

УДК 340.1/342.5

«ЛИБЕРТАРИАНСКАЯ УТОПИЯ», ИЛИ ДЕМОКРАТИЯ И КОНСТИТУЦИОННЫЙ СТРОЙ ЛИХТЕНШТЕЙНА

канд. юрид. наук, доц. Д.В. ЩЕРБИК
(Полоцкий государственный университет)

Анализируются вопросы конституционного оформления идей прямой демократии, права на самоопределение местных общин, законодательной инициативы граждан, плебисцитарного принятия законов, самоограничения государства. Изучаются вопросы ограничения бюрократического аппарата сильной властью главы государства и элементами прямой демократии, расширением прав местных общин, передачей последним большинства социальных функций государства, его функций по регулированию культурной жизни, образования, налогообложения. Особое внимание уделяется праву сецессии местных общин как гарантии мирного развития государств, обеспечения прав и свобод граждан и местных сообществ. Исследуется практика формирования смешанной формы правления в XXI в. Данная проблематика рассматривается через призму реализации либертарианских идей в Княжестве Лихтенштейн. Изучается идейное обоснование реформирования современного государства в духе либертарианства как ответ на вызовы эпохи глобализации, содержащееся в работе Наследственного князя Лихтенштейна Ханса Адама II.

Ключевые слова: право на самоопределение местных общин, законодательная инициатива граждан, плебисцитарное принятие законов, самоограничение государство, прямая демократия, либертарианство.

Введение. Современный мир со всеми его проблемами в виде экономической и финансовой нестабильности, межнациональными и межгосударственными конфликтами порождает различные модели государственного устройства, которые претендуют на обеспечение оптимального существования общества, индивида, государства. Наряду с нарастающим изоляционистским и автаркическим популизмом право- и леворадикалов, поражающим успехами на выборах в различных странах (США, Греция, Австрия, Франция и др.) и заставляющим правящие элиты использовать их идеи ради удержания власти, существуют и альтернативные концепции, которые провозглашают возможность построения свободного общества без расширения вмешательства государства.

Разочарование элит, в т.ч. академических, в демократии [1] скорее говорит не о необходимости ее демонтажа, а о необходимости ликвидации именно существующей ее модели. Вместо продвижения по пути использования наиболее полезных институтов различных форм правления, что пытались сделать еще древние греки, политические философы Возрождения и Нового времени, разрабатывая концепцию смешанной формы правления [2, с. 72–73], современное общество движется к плебисцитарной демократии, которая в условиях развития медийных и интернет-технологий приводит к торжеству популизма. Фактически, диагноз современной демократии сделал в 2001 г. Ханс-Херман Хоппе в своей нашумевшей книге «Демократия – поверженный Бог: экономика и политика монархии, демократии и естественного порядка», когда убедительно доказывал, что «демократия, в сущности, подтверждает, что только опасные люди занимают руководящие должности в правительстве... демократия ведет к снижению накопленных, росту юридической неопределенности, моральному релятивизму, беззаконию и разгулу преступности. Более того, демократия – это инструмент для конфискации богатства и доходов и их перераспределения... Демократия переродила войны местного значения королей в войны тотальные» [3]. Следовательно, по мнению Хоппе, осуществленный в XIX–XX вв. переход большинства государств от монархии к демократии отнюдь не выглядит как безоговорочный прогресс [3].

Попытки разработать концепцию развития общества, которое бы сочетало минимальное государство, свободу и самодостаточность граждан, элементы демократии и иных форм правления, делают представители либертарианства. В крупных государствах либертарианское движение редко достигает политических успехов, хотя известно влияние, например, такого про-либертарианского движения как Tea Party movement или таких близких к либертарианству политиков как Рон Пол, Пол Райан, Тэд Круз в США. Даже Рональд Рейган в свое время заявлял: «Я верю всем сердцем и душой в консервативное либертарианство» [4]. Многие лидеры данного направления политической философии еще только ищут пути практической реализации своих идей, размышляя над проектами «free state», «Seasteading» или иными вариантами претворения в жизнь изображенной в романе Айн Рэнд «Долины Гарта» [5], однако, уже существует государство, в котором ряд либертарианских идей уже успешно претворяются в жизнь – Княжество Лихтенштейн.

Основная часть. «Не спрашивайте, что гражданин может сделать для государства, спросите, что государство может сделать для гражданина лучше, чем любая другая организация», – вот рецепт существования свободного и процветающего государства XXI в. в соответствии с представлениями лидера и монарха небольшого альпийского княжества Ханса Адама II [6, с.2].

Из-за небольшой территории (160 кв. км) и населения (36 838 чел.) это альпийское государство изначально было поставлено перед необходимостью учитывать и встраиваться в мировые глобализационные экономические процессы, а равно оптимизировать систему управления для обеспечения экономической привлекательности и развития. В результате страна, которая не является членом ЕС, а только ЕЭЗ, построила развитую экспортоориентированную экономику (до 40% ВВП приходится на промышленность) [7], а по ВВП на душу населения страна занимает второе место в мире [8]. И если экономистов больше интересуют экономические реформы Лихтенштейна, позволившие им достичь такого низкого уровня безработицы, как 1,5% [9], подоходного налога в 1,2% или пропорционального налога на доходы в 12,5% [10], то конституционалистов в большей мере интересуют конституционно-правовые основы государственного устройства Княжества.

Прежде всего, отметим, что Княжество Лихтенштейн строится по лекалам смешанной формы правления. В своем произведении «Государство в третьем тысячелетии» (2001 г.) Ханс Адам II отмечает, что сочетание монархических, олигархических и демократических элементов характерно для человечества на протяжении тысячелетий [6, с. 28]. При этом олигархический или бюрократическо-технократический элемент неизменно сопутствует как монархии, так и демократии, обеспечивая само функционирование государства [6, с. 29]. Кроме этого, отмечает автор, немаловажную роль играет необходимость для любой, даже монархической формы правления, получения поддержки населения, которая ранее приобреталась в опоре на религиозную, а сейчас демократическую легитимность. «Сегодня для стабильности и процветания государства необходима демократия» [6, с. 71].

Проследив историю становления демократической легитимности форм правления Ханс Адам II отмечает, что почти все современные конституции нельзя назвать по-настоящему демократическими [6, с. 95]. Берущие идейные основы у отцов-основателей США, которые опасались, что массы людей могут быть легко введены в заблуждение политическими лозунгами и могут подвергнуть опасности и верховенство права, и государство [6, с. 92], современные государства представляют собой представительные демократии или демократически легитимизированные олигархии [6, с. 104].

Представительная демократия стремится к централизации. На протяжении XX в. она для обеспечения централизации прибегала к псевдорелигиозной легитимности в виде апелляции к национализму, либо стремилась строить социалистический «рай» [6, с. 100]. Но даже в формально демократических странах, манипулируя выборами, олигархия контролировала демократического монарха (президента) и парламент [6, с. 121–122]. «Покупая» голоса избирателей, она создавала и создает социальное государство, а тем самым увеличивает «армию бюрократов... берет на себя все более разнообразный круг задач, своды законов становятся все толще... бюрократическая машина, таким образом, выходит из-под контроля» [6, с. 122]. В таких условиях, по мнению монарха Лихтенштейна, верховенство права и демократия (реальная) рано или поздно будут подорваны [6, с. 104].

И тут следует отметить некоторую кажущуюся парадоксальность рассуждений Князя Лихтенштейна. Критикуя представительную демократию, Ханс Адам II доказывает, что в настоящее время фактически нет оснований отстранять население от прямого принятия решений [6, с. 96], но при этом он указывает на возможность манипулирования его мнением. Однако парадоксальность снимается через апелляцию к идеям минимального децентрализованного государства, в котором олигархия сдерживается как местным самоуправлением, так и сочетанием сильной власти главы государства и элементов прямой демократии в виде права законодательной инициативы и права на обсуждение на референдуме любых вопросов, по которым может быть принято решение парламента. В своем произведении он высказывает мнение, что для эффективного реагирования на современные вызовы государство должно перестать быть монопольной корпорацией, а превратиться в компанию, «оказывающую людям услуги на основе прямой и представительной демократии и права на самоопределение на местном уровне» [6, с. 4].

Рассуждая о сдерживающем эффекте власти главы государства, Князь Лихтенштейна фактически повторяет тезисы Х.-Х. Хоппе. Он отмечает, что сильный наследственный монарх даже обладает рядом преимуществ, т.к. монарх менее зависим от олигархии и демократических выборов, и «монархия может придерживаться долгосрочного курса иногда на протяжении нескольких поколений, в отличие от типичных для демократий краткосрочных целей, связанных с частыми выборами» [6, с. 132] (можно сравнить, с идеей Хоппе о «временных приоритетах» выборных органов [3, 11]).

Реализации данных идей Ханс Адам II и посвятил свое правление. При описании конституционного статуса монарха Лихтенштейна следует отметить, что его материальное обеспечение не зависит от парламента и народа. Альпийская монархия гордится своим самофинансированием за счет собственного бизнеса и частных фондов и воспринимает это как гарантию своей независимости [6, с. 88–89, 113; 11].

Ст. 2 Конституции Княжества провозглашает государство наследственной, демократической и парламентарной монархией, в которой публичная власть принадлежит Князю и Народу [12]. Раздел II Конституции посвящен Правящему Князю. Он обладает властью в соответствии с Конституцией, которой присягает при вступлении на трон, не подлежит суду и не несет юридической ответственности (ст. 7 Конституции) [12], представляет государство в международных отношениях (ч. 1 ст. 8) [12]. Важнейшие соглашения при этом требуют согласия Ландтага (ч. 2 ст. 8) [12].

Только с санкции Князя принимаются законы (ст. 9) [12], через посредство правительства и без участия Ландтага он совершает действия необходимые для исполнения и реализации законов, а также действия, вытекающие из административной и надзорной компетенций, издает необходимые распоряжения, а равно чрезвычайные распоряжения в целях безопасности и блага государства (ст. 10) [12]. Последние не могут ограничивать среди прочего право на жизнь, запрет пыток, рабства, принудительного труда, принципа *nulla poena sine lege*, законы о наследовании трона, недоверии монарху, ликвидации монархического строя.

Для обеспечения стабильности и учета долгосрочных интересов страны Князь имеет право абсолютного вето на законы (ст. 19) [12]. Отметим, что законы могут быть приняты Ландтагом как по инициативе Князя в форме правительственного законопроекта, так и ландтага, 1000 граждан либо 3 общин (ст. 64) [12]. Кроме того, Князь имеет значительные полномочия по созыву, приостановке сессий и роспуска парламента (ст. 48) [12].

Князь обладает также полномочиями в сфере назначения и отставки правительства и отдельных его членов, назначения судей (ст. 79, 80, 95, 96) [12] и др.

Для обеспечения тесной связи между Князем и народом Ханс Адам II посредством референдума закрепил в Конституции новеллу в виде права народа выказывать недоверие монарху, которое после поддержки парламента вносится на рассмотрение правящей семьи – Княжеского Дома. В случае отклонения ею данного вотума, народ по инициативе 1500 граждан имеет право через референдум поднять вопрос о ликвидации монархической формы правления. Новая Конституция, разработанная Ландтагом, также будет нуждаться в одобрении народа.

Таким образом, с одной стороны Правящий Князь для реализации своих политических полномочий нуждается в поддержке народа, но обладает автономией от него и возможностью принимать верные, но не популярные решения [6, с. 117].

Вторым элементом в Лихтенштейне, который сдерживает олигархию и обеспечивает гарантию от авторитаризма Князя, является народ. Прямая демократия в Княжестве реализуется посредством референдумов, права на сессию, права законодательной инициативы. Так, в Лихтенштейне местные сообщества обладают правом на самоопределение и сессию (ч. 2 ст. 4 Конституции) [12]. Данное право Ханс Адам II считает неотъемлемым атрибутом подлинно демократического государства, которое служит людям [6, с. 118, 137]. Идею самоопределения общин автор вынес из анализа многовековой истории Империи Габсбургов и ее кризиса, проблем постсоветских государств, распада Югославии и т.д., а также изучения современных экономических процессов с их масштабной миграцией трудовых ресурсов, капитала, производства [6, с. 1–25]. Указывая на местную общину как базовую политическую единицу, обладающую правом на сессию, Ханс Адам II отмечает, что в данном случае снижается риск как войн, так и неоправданных отделений [6, с. 135–139]. И действительно, существование подобного права само по себе сдерживает центральные власти как страны, так и отдельных регионов в их устремлениях ограничить права граждан или общин, возникает необходимость учета их взаимных интересов и самоограничения.

Демократия также проявляется в упоминавшемся праве законодательной инициативы, а также в весьма оригинальном праве народа требовать обсуждения законопроекта на референдуме. В течение 30 дней после правительственного оглашения закона 1000 граждан либо 3 общины могут потребовать вынесения любого закона на всенародное обсуждение. Подобное право у подданных возникает в случае отклонения Ландтагом законодательной инициативы (ст. 66 Конституции) [12]. В обоих случаях Парламент обязан принять соответствующее решение. Мнение народа по законопроекту, принятое на референдуме, либо закон, если в течение 30 дней после оглашения закона такой инициативы выдвинуто не было, передается Правящему Князю для санкционирования (ст. 66 Конституции) [12].

В проекте «Конституции государства в третьем тысячелетии» Ханс Адам II предлагает всем государствам закрепить право законодательной инициативы, а равно право вынесения любого закона на общенародное обсуждение, за 5% граждан, а срок сбора подписей увеличить до 6 недель [6, с. 288]. При этом, в отличие от многих иных стран, Конституция Лихтенштейна позволяет обсуждать на референдумах и финансовые законопроекты, однако, Ландтаг обсуждает законодательную инициативу подданных, не преду-

смотренную Конституцией или законом о бюджете, либо выносит ее на референдум в случае, если в инициативе указаны источники финансирования тех расходов, которые дополнительно возлагаются на государство (ч. 3 ст. 66) [12].

Исключения составляют лишь законы, признанные Ландтагом срочными, а также финансовые законы, не признанные срочными, но приводящие к единовременным расходам в размере 500 000 франков или годовым, повторяющимся расходами на сумму 250 000 франков (ч. 1 ст. 66) [12].

Народ в Лихтенштейне также имеет право выносить предложения об изменении Конституции на референдум. Для этого необходима инициатива 1500 подданных либо 4 общин (ч. 4 ст. 66) [12]. В подобном порядке могут обсуждаться и международные договора (ст. 66 bis) [12].

Очевидно, что для крупных государств реализация данного предложения является проблематичной из-за необходимости обеспечить быстроту организации референдума, ведь возникнет необходимость в регистрации инициативной группы, сбора подписей, их подсчета и верификации. Однако развитие интернет-технологий, в т.ч. создание во многих государствах официальных сайтов, на который уже сейчас граждане могут собирать электронные подписи для подачи петиций в государственные органы, в т.ч. и законопроектов, позволяет надеяться на возможность реализации данной важной формы прямой демократии.

Отмечалось, что централизация государства, по мнению Ханса Адама II, протекала в русле националистических и социалистических идей. Глобализация лишает данные идеологии права на существование [6, с. 123]. Демонтаж огромного бюрократического аппарата и ограничение олигархии, по его мнению, должен протекать в форме строгого самоограничения государства. Прежде всего, правящий монарх призывает сократить количество депутатов парламента, урезать их содержание, а главное – сохранить за парламентом и в целом за государством лишь функции внешней политики и обеспечения верховенства права [6, с. 149]. Князь отмечает, что в этом случае депутаты не смогут обманывать избирателей, распыляя свои задачи, а вынуждены будут дать ответ о своих конкретных шагах по обеспечению правопорядка в государстве, в т.ч. через поддержку и обеспечение полиции [6, с. 153]. Фактически в данном случае происходит аллюзия на классический для либералов образ «государства – ночного сторожа».

Еще одним элементом минимального государства является эффективное функционирование судебной системы. Посредством референдума Князь Лихтенштейна добился порядка назначения судей не парламентом, а независимой комиссией, состоящей из представителей правительства (члена правительства ответственного за юстицию), парламента (по представителю каждой фракции) и равного им по числу членов, назначенных князем, который обладает решающим голосом (ст. 96) [6, с. 116; 11]. Сокращение функций государства влечет и сокращение министерств, фактически Ханс Адам II говорит о сохранении правительства из министерств иностранных дел, внутренних дел, юстиции и финансов [6, с. 164]. Особое внимание он уделяет вопросу ликвидации особого статуса государственных служащих, требуя уравнивания их с наемными работниками частного сектора [6, с. 165].

Упомянутый демонтаж бюрократического аппарата возможен лишь при сокращении функций государства, поэтому Конституция Лихтенштейна в соответствующем разделе III содержит весьма ограниченный список задач государства. Кроме общих намерений по развитию благосостояния народа, защиты его религиозных, моральных и экономических интересов (ст. 14 Конституции) государство проявляет заботу об образовании, в т.ч. посредством выплат стипендий на получение высшего образования для бедных, но талантливых учеников; о здравоохранении, посредством права борется с алкоголизмом и принимает меры по социализации зависимых личностей (ст. 18); защищает право на труд, в т.ч. право женщин и несовершеннолетних на труд в сфере ремесла и промышленности, право на воскресный отдых (ст. 19); поощряет и поддерживает различные сферы экономики, в частности через развитие страхования от вреда работников и товаров (ст. 20); регулирует монетарную политику и политику общественного кредитования (ст. 23); обеспечивает справедливую налоговую политику (ст. 24); поддерживает и заботится о системах страхования, в т.ч. пенсионного (ст. 26); обеспечивает быстрое юридическое разбирательство и исполнение решений, в целях защиты материального права (ст. 27) и др. Следует отметить, что государственная компетенция относительно неширока, при этом особо отмечается, что социальная защита населения относится к компетенции общин, за которыми государство лишь надзирает и может выделять адресные субвенции на опеку в отношении сирот, психически больных, неизлечимо больных и престарелых (ст. 25) [12].

Следует отметить, что и перечень прав и обязанностей граждан, изложенный в IV разделе Конституции, относится к первому поколению прав человека и охватывает лишь личные и политические права, а также гарантии неприкосновенности частной собственности и свободы торговли и промышленности [12].

Данная конституционная практика полностью реализует идеи Ханса Адама II. В своих размышлениях он неоднократно сравнивает государство будущего с сервисной компанией, оказывающей услуги населению и конкурирующей с частными компаниями, ассоциациями граждан и общин [6, с. 156]. Все функции, которые последние могут выполнять лучше либо в силу своей близости к народу и его проблемам, либо благодаря свободной конкуренции, должны быть делегированы им государством [6, с. 2, 143]. В своем упоминавшемся проекте Конституции XXI века он еще более сокращает перечень прав и свобод граждан, а равно функций государства [6, с. 233]. Хочется лишь обратить внимание на ч. 4 ст. 2 проекта, в которой прямо говорится, что «в функции государства не входит владение или управление институтами, к сфере деятельности которых относится решение вопросов образования, социальной поддержки, здравоохранения, транспорта и других вопросов. Владеть и управлять данными институтами должны местные общины, ассоциации местных общин, частный бизнес или частные организации» [6, с. 278].

Ханс Адам II видит те огромные препятствия, которые стоят перед реализацией его проектов в крупных странах, однако выражает оптимизм, что опыт Лихтенштейна, а также политический активизм и стремление граждан к прямой демократии создает шанс для подобных преобразований.

Заключение. В свою очередь Ханс-Херман Хоппе призывает последователей либертарианства во всем мире: «Мы должны продвигать идею сецессии. Или более конкретно, мы должны продвигать идею мира, состоящего из десятков тысяч отдельных районов, областей и кантонов, и сотни тысяч независимых свободных городов-государств, подобных Монако, Андорре, Сан-Марино, Лихтенштейну, Гонконгу и Сингапуру, которые сегодня воспринимаются как исключение из правил, мира, в котором многократно расширятся возможности для экономической миграции, мира небольших либеральных правительств, экономически интегрированным благодаря свободе торговли и мировым товарным деньгам (скажем, золоту)» [13].

Разумеется, подобный мир кажется в чем-то утопичным, если смотреть на него через призму современных проблем. Однако такие идеи Ханса Адама II и практика Княжества Лихтенштейн, как плебисцитарное принятие законов, самоограничение государства и воспитание самодостаточных свободных граждан, расширение прав местных общин, ограничение прав парламента абсолютным вето главы государства могут быть восприняты и реализованы другими государствами. Опыт, рассматриваемый рядом специалистов как «идеальный симбиоз – объединение традиции с современностью» [14, с. 227], может быть востребован для дальнейшего совершенствования отечественной государственной системы власти и методов управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хегер, Т. Неужели народ глуп для демократии? [Электронный ресурс] / Т. Хегер // ИноСМИ.ru. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/social/20161127/238289781.html>. – Дата доступа: 30.10.2016.
2. Мирзаев, С.Б. Полибий / С.Б. Мирзаев. – М.: Юрид. лит., 1986. – 112 с.
3. Хоппе, Г.-Г. Демократия – низвергнутый бог [Электронный ресурс] / Г.-Г. Хоппе // LibertyNews. – Режим доступа: <http://libertynews.ru/node/978>. – Дата доступа: 30.09.2016.
4. Klausner, M. Inside Ronald Reagan: exclusive Reason interview with Ronald Reagan [Electronic resource] / M. Klausner // Reason.com. Free minds and free markets. – Mode of access: <http://reason.com/archives/1975/07/01/inside-ronald-reagan>. – Date of access: 30.10.2016.
5. Доэрти, Б. Восстание «дикобразов» [Электронный ресурс] / Б. Доэрти // Inliberty.ru. Устройство свободы. – Режим доступа: <http://www.inliberty.ru/library/411-vosstanie-dikobrazov>. – Дата доступа: 30.10.2016.
6. Ханс-Адам II, Правящий Князь Лихтенштейна. Государство в третьем тысячелетии = The State in the Third Millennium / Ханс-Адам II; пер. в англ. А.Б. Мухаметшина. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – VI, 314 с.
7. Labor force – by occupation (%) [Electronic resource] // The Central Intelligence Agency. – Mode of access: <https://www.cia.gov/library/publications/the-worldfactbook/fields/2048.html#ls>. – Date of access: 30.09.2016.
8. GDP – per capita (PPP) [Electronic resource] // The Central Intelligence Agency. – Mode of access: <https://www.cia.gov/library/publications/the-worldfactbook/rankorder/2004rank.html>. – Date of access: 30.09.2016.
9. Naylor, T.H. Learning From Liechtenstein [Electronic resource] / T.H. Naylor // Counterpunch. Tells the Facts and Names the Names. – Mode of access: <http://www.counterpunch.org/2012/08/21/learning-from-liechtenstein/>. – Date of access: 30.09.2016.
10. Gillespie, N. Is Liechtenstein a Libertarian Utopia? - interview with Prince Hans-Adam II [Electronic resource] / N. Gillespie, J. Swain // Reason.com. Free minds and free markets. – Mode of access: <http://reason.com/reasontv/2016/03/21/prince-of-liechtenstein>. – Date of access: 30.10.2016.
11. Young, A. Wolność i dobrobyt w Liechtensteinie: analiza hoppeańska [Электронный ресурс] / A. Young // Organizacja Monarchistów Polskich. Portal legitymistyczny. – Mode of access: <http://www.legitymizm.org/wolnoscdobrobyt-liechtenstein>. – Date of access: 30.09.2016.
12. Konstytucja Księstwa Liechtensteinu. – Wydawnictwo sejmowe, Warszawa 2013. – 108 s. [Electronic resource] // Sejm library/ – Mode of access: <http://libr.sejm.gov.pl/tek01/txt/konst/liechtenstein2013.pdf>. – Date of access: 30.09.2016.

13. Interview Hans-Hermann Hoppe on war, terrorism, and The World State [Electronic resource] // Le Québécois Libre. – Mode of access: <http://www.quebecoislibre.org/021207-8.htm>. – Date of access: 30.10.2016.
14. Żywiecki, P. Alpejska reduta Christianitas. Księstwo Liechtenstein. jako nowoczesna dziedziczna monarchia. Zarys ustroju / P. Żywiecki // Pro Fide Rege et Lege. – 2013. – 1 (71). – S. 213–228.

Поступила 12.09.2016

**“LIBERTARIAN UTOPIA”:
DEMOCRACY AND THE CONSTITUTIONAL SYSTEM OF LIECHTENSTEIN**

D. SHCHERBIK

Article is devoted to fix in the Constitution the ideas of direct democracy, the right of local communities to self-determination, the citizens' legislative initiative, the adoption of laws on the referendum, self-limiting government. The publication deals with the questions of limiting bureaucracy by the strong presidential power and by the elements of direct democracy, the empowerment of local communities, implementation of local communities, the majority of the social functions of the state and its functions to regulate cultural life, education, and taxation. Special attention is paid to the right of secession of local communities as a guarantee of the peaceful development of the states, the rights and freedoms of citizens and local communities. The publication explores the practice of forming a mixed form of government in the XXI century. This problem is considered realization of libertarian ideas in the Principality of Liechtenstein. We study the ideological justification for the reform of the modern state in the spirit of libertarianism, contained in the Hereditary Prince of Liechtenstein Hans Adam II' book.

Keywords: *the right to self-determination of local communities, legislative initiative of citizens, plebiscite adoption of laws, government restraint, direct democracy, libertarianism.*